

Я едва закрыл глаза, как вдруг почувствовал острую, пронзительную боль в груди. Я закричал и бросился в сторону. Я слышал, как кожистые крылья отчаянно бились в воздухе, и чувствовал, как коготь пронзает нижнюю часть моей левой ноги. На этот раз я закричал от боли. И ярости. Эти долбанные летучие мыши. Я нащупал свой меч, и в тот момент, когда я смог крепко ухватиться за него, рубанул изо всех сил. Удар меча прошел мимо мыши и заставил несколько искр отлететь от пола, когда он отскочил. Мне приходилось иметь дело с двумя другими летучими мышами, которых я видел краем глаза. К счастью, эти коридоры были слишком узкими, чтобы летучие мыши могли свободно маневрировать. В противном случае, я, вероятно, был бы уже разорван на куски.

Я тут же бросился вперед, вытянув меч перед собой, и вонзил острие в тело первой из двух летучих мышей. Она впала в иступление, бешено хлопая крыльями и пытаясь дотянуться до меня когтями, но все, чего она добилась, - это еще глубже насадилась на мой меч. Вскоре энергия покинула летучую мышь, и она упала на пол. Это позволило второй летучей мыши налететь на меня, но я был готов к нисходящему удару, который отрезал две трети ее крыла. Летучая мышь тут же повалилась на землю и попыталась отпрыгнуть. Но я прыгнул вперед, чтобы отрубить ее голову метким ударом. Тяжело дыша, я опустился вниз, когда адреналин спал. Удивительно, но я чувствовал себя намного лучше, чем раньше, возможно, я все-таки поспал. Здесь было трудно следить за временем.

Мои размышления были прерваны гортанными криками и мерцающим светом факелов, движущихся по коридору в мою сторону. Выругавшись, я схватил свой меч, тыкву с водой и отшатнулся от двух мертвых летучих мышей. Но было уже слишком поздно. Гортанные крики изменились в высоту, и когда я оглянулся назад, я увидел, как один из гоблинов поднял руку, чтобы бросить в меня копье. Я тут же отскочил в сторону. Копье промахнулось мимо меня на несколько дюймов и скользнуло по плиткам коридора в темноту. Еще трое гоблинов подняли оружие и с факелами, и помчались за мной, дико крича.

Я опустил голову и побежал так быстро, как мог. Увы двигался я не очень быстро. И это естественно, я все еще наращивал мышечную массу после четырех лет сидения в инвалидном кресле. Я бежал на всех парах. Если бы у меня было больше времени, я мог бы придумать, как увеличить свою силу с помощью маны. Но его у меня не было. И даже с маной, я сомневался, что это бы мне особо помогло.

Гоблины догоняли меня. Я слышал их шаги и хрюканье. Я просто ждал пронзительной боли от копья в спине, которая положит конец всем моим надеждам выбраться отсюда живым. Я должен был что-то изменить, и быстро. Когда мы приблизились к перекрестку с четырьмя дорогами, который я прошел по пути на кухню, я равномерно распределил свою черную Ману по всему телу, прямо под кожей, так же, как во время коротких экспериментов. Я оставил в глазах достаточно маны, чтобы видеть на три ярда вперед. Этого должно было хватить. На перекрестке я повернул направо и через несколько шагов прижался к стене. Я надеялся, что этот слой черной маны увеличит мою способность прятаться в тени. Чувство, которое я получил, когда попробовал это в первый раз, состояло в том, что мана каким-то образом затемнила мою кожу и сделало ее более дымной или, возможно, теневой. Мана, казалось, двигалась по коже и разрушала четкие линии моих физических черт. Она работала как камуфляж, имитируя цвета и более хаотичные узоры, которые преобладали в естественной среде. И я поставил свою жизнь на то, что моя догадка верна.

Гоблины остановились на перекрестке и растерянно огляделись. Очевидно, они больше не могли меня видеть. Самый большой гoblin толкнул одного из маленьких гоблинов в один из коридоров и указал двум другим на оставшиеся пути. Этот гoblin был на удивление умен. Он, вероятно, решил, что я не мог убежать очень далеко, или если это так, я наделал бы много шума. Поэтому он просто послал по одному гоблину в каждый коридор, чтобы выманить меня. Я мог бы, конечно, попытаться убежать снова. Но мне надоело убегать. Я был измучен, нога болела от пореза когтями летучей мыши, и я злился на гоблинов. Я собирался заставить их заплатить.

Я присел у стены коридора и ждал, когда гoblin приблизится. Вопреки распространенным правилам игр или голливудских фильмов, факелы на самом деле оказались не очень хорошими источниками света. Они действительно обеспечивают достаточно света, чтобы видеть, куда вы ступаете, но помимо этого, вы почти ничего не видите и постоянно меняющееся и мерцающее пламя создает много теней. Именно на это я и рассчитывал. Гoblin бежал в мою сторону, не обращая внимания на мое присутствие. Дело было не в том, что это было совершенно небрежно. В одной руке он держал меч, а в другой - факел. Но, основываясь на скорости, с которой он двигался, я был уверен, что он не ожидал, что кто-то попытается устроить засаду. Уж точно не в коридоре, где нет укрытий. Именно это я и собирался сделать. Я подождал, пока гoblin будет в двух - трех ярдах от меня. На таком расстоянии свет факела становится достаточно ярким, чтобы легко заметить кого-то. Но я действительно надеялся на то, что черная мана на моей коже даст мне дополнительную долю секунды, а это все, что мне нужно.

Я вскочил и вонзил меч ему в грудь, прямо в сердце. Гoblin уставился на меня с широко открытыми глазами в шоке и удивлении. Он попытался закричать, но только струйка крови потекла изо рта. Через несколько мгновений глаза гоблина остекленели, и он упал замертво. Весь бой, если его можно так назвать, занял всего несколько секунд. Я взял факел и бросил его дальше по коридору. Затем я сделал несколько быстрых шагов ближе к перекрестку и снова прижался к стене, надеясь, что следующий гoblin бросится туда, где в данный момент находится факел, и не обратит достаточного внимания на его окружение. Если повезет, я смогу устроить засаду и на следующего гоблина, и значительно увеличить свои шансы выбраться отсюда живым.

Я едва успел встать, как по коридору побежал самый большой гoblin. Он явно был готов к бою. Вместо того, чтобы безрассудно броситься к факелу, он внимательно осмотрел все вокруг, явно опасаясь ловушки. Моя стратегия засады не сработает на этом гоблине, я уже мог это сказать. Но я все еще могу провести первую атаку, потому что как бы вы ни были готовы, если противник прыгнет на вас из темноты, все, что вы можете делать, это защищаться. Я незаметно подвинулся немного ближе к гоблину, которого только что убил, надеясь, что это отвлечет большого гоблина хоть на секунду. Когда он подошел ближе, и факел осветил мертвого гоблина, я выскочил из тени и скользнул по полу мимо приближающегося гоблина. Однако гoblin оказался быстрее, чем я ожидал, и для меня это могло закончиться довольно плохо. В тот момент, когда гoblin заметил, что я выпрыгиваю из тени и скольжу мимо, он взмахнул мечом, пытаясь проткнуть меня. Я использовал свою руку, чтобы отклонить лезвие в сторону, что привело к неприятному порезу на предплечье, но позволило мне избежать того, что меня выпотрошат, как рыбу.

- Черт, - выругался я. - Это чертовски больно, ты, блядь, мудака!

Мой импульс пронес меня мимо гоблина, как я и планировал, и я использовал свой меч, направив его под колени, чтобы разрезать крестообразные связки. Хотя это и не смертельный удар, но на данный момент он выведет его из борьбы, на что я действительно мог надеяться. Гоблин хрюкнул от боли, тут же попытался развернуться и схватить меня, но вместо этого споткнулся и упал на землю, когда его нога подломилась.

Я не стал останавливаться, чтобы прикончить гоблина, а вместо этого вскочил и поставил меч перед собой. И как раз вовремя. Двое других гоблинов мчались по коридору прямо на меня, дико крича и размахивая оружием - ржавым кинжалом у одного и топором у другого. У меня было преимущество в росте перед двумя гоблинами, но это помогло бы мне только против одного из них. Прежде чем я смог принять решение о хорошем плане действий, гоблины набросились на меня. Я пытался держать их на расстоянии острием меча, и колоть их, когда гоблины подбирались слишком близко ко мне. После того, как я больно ткнул одного из них в грудь, оставив небольшую кровоточащую рану, они остались на месте, ни один не хотел получить травму, чтобы другой мог пройти. Мы оказались в тупике. Если бы я был полностью в форме, я думаю, что мог бы разделить их без особых трудностей. Увы, я не был, поэтому я изо всех сил старался их удержать.

И моя кровоточащая рука сильно мешала. Боль отвлекала, и я чувствовал, что потеря крови делает меня все слабее. Поэтому мне пришлось пойти на это. Я начал заваливаться на гоблина с топором. Как и следовало ожидать, он поднял оружие, чтобы отразить удар, из-за чего его нижняя часть тела осталась незащищенной. Другой гоблин, тем временем, увидел брешь в защите и бросился на меня с вытянутыми вперед кинжалом, чтобы ударить меня в бок. Именно этого я и ожидал от него. В последний момент, прежде чем мой меч ударился о древко топора, я взмахнул им и полоснул атакующего гоблина с кинжалом по шее. Гоблин мгновенно рухнул. Вместо того, чтобы попытаться вернуть меч в исходное положение, я использовал удар в незащищенный живот топора гоблина, чтобы получить драгоценную секунду, необходимую для возвращения на позицию. По крайней мере, это я пытался сделать. В тот момент, когда я поднимал ногу для удара из каратэ, который я планировал, я почувствовал, как чье-то тело ударилось о мою другую ногу, выбив меня из равновесия. Падая, я инстинктивно ударил навершием моего меча то, что ударило меня, это оказался большой гоблин с перерезанными связками.

- Черт возьми, - закричал я, - почему ты не можешь уже лечь и умереть?

Прежде чем я смог использовать кончик моего меча для какого-то реального повреждения, я услышал ворчание другого гоблина и увидел краем глаза топор, быстро приближающийся к моей голове. Мне удалось откинуться совсем чуть-чуть назад, и вместо того, чтобы расколоть голову, лезвие топора прочертило глубокую рану на моей щеке, прежде чем ударить большого гоблина подо мной, разрубив его позвоночник.

Это было чертовски весело. Несмотря на раны и боль, а также стресс и близость смерти, я громко рассмеялся. Вероятно, это вышло как-то невменяемо, особенно с кровью, льющейся по моему лицу. Гоблин с топором захныкал и попятился. Когда я встал и поднял меч, он с визгом развернулся и побежал так быстро, как только могли нести его коротенькие ножки.

Совершенно измученный, я опустил на землю и просто отдыхал некоторое время. Через

мгновение я почувствовала странное покалывание в области груди. Это напомнило мне ощущение, когда пурпурная мана вошла в мое тело после убийства летучих мышей, но у нее был отчетливый вкус. Я сосредоточился на своем Видении Маны, которое на самом деле просто ментально меняло мою голову, желая увидеть ману, а не какой-то фокус-покус, как в дешевых фантастических романах, слава богу. Я сразу же увидел зеленую ману, исходящую от различных тел гоблинов, медленно плывущую ко мне. Всякий раз, когда мана приближалась ко мне, образовывался небольшой вихрь, затягивающий ману внутрь моего тела. Интересно, что у большого гоблина было немного больше маны, чем у меньших, что, вероятно, указывает на то, что это был более развитый гоблин, или, возможно, просто более мощный.

Когда я посмотрел вниз на тела гоблинов, я понял, что впервые убил разумное существо, которое было более развито, чем животное. Даже когда дело касалось животных, самое большее, что я когда-либо делал, прежде чем убить нескольких гигантских летучих мышей и паука, было убийством некоторых насекомых. У меня были противоречивые чувства к гоблинам, и я не знал, как примирить эти чувства. С одной стороны, мне было тошно смотреть на лица гоблинов. Они замерли от боли и удивления. Я преждевременно прервал жизнь. Более чем одну. Кого-то, кто мог думать, чувствовать, испытывать какую-то радость, предположительно, ненависть, отвращение, возможно, любовь. Все эмоции, которые приходят с высокоразвитым живым существом. И я только что покончил с этим. И не одного, а сразу троих. И я бы убил и четвертого, если бы мог. С другой стороны, эти гоблины сами напросились. Все, что я сделал, это украл пару единиц оружия, еду и немного воды, и они вышли и преследовали меня, как собаки, пытаюсь убить меня. Я просто защищался. И они казались грубыми существами, едва ли намного разумней бешеных собак, которых я видел.

В любом случае, я не могу здесь оставаться. Последний гоблин сбежал и вероятно собирался привести еще своих собратьев. После короткого перерыва я почувствовал, что готов двигаться дальше. Но сначала мне пришлось перевязать раны, так как я не собирался истекать кровью или оставлять кровавый след для тех, кто следовал за мной. Рана на моем лице сильно болела, но не слишком сильно кровоточила. Рана на руке была совсем другой, она все еще кровоточила и нуждалась в уходе. Вероятно, я мог бы использовать свою янтарную ману, чтобы что-то с этим сделать, но сейчас было не время и не место. Я должен был действовать быстро. Я взял кинжал, наклонился и отрезал несколько кусков одежды от лохмотьев, которые носили гоблины. А потом я попытался сделать из этого повязку для руки. Что было удивительно сложно сделать одной рукой. В конце концов, я решил просто положить кучу этих тряпок на рану, надеясь, что я не сделаю хуже, используя эту грязную штуку, и прижал руку к телу, чтобы удержать тряпки на месте.

Прежде чем двинуться дальше, я наклонился, чтобы ненадолго осмотреть трупы гоблинов на предмет чего-нибудь полезного. Неудивительно, что этого было не так много. Но я нашел несколько странно блестящих монет, которые я положил в карман, просто на всякий случай, я встречу кого-то, кто возьмет их в качестве оплаты за что-то, и веревку, на вид сделанную из шелка. Я также взял ножны для своего меча и кинжала и решил взять с собой топор. Это было немного громоздко, но я чувствовал, что как только найду безопасное место для укрытия, я смогу разобраться и решить, как правильно все нести.

Я вернулся на перекресток и побежал по коридору, в котором еще не был. Он выглядел так же, как и другие, но имел ряд небольших боковых комнат, которые были в основном пустыми, за исключением какой-то старой, дряхлой мебели. Ни у одной из них не было двери, так что это

не было привлекательным местом, чтобы попытаться спрятаться. Это также было слишком близко от гоблинов. Если они действительно собирались меня искать, я должен был уйти гораздо дальше. Поэтому я продолжал идти.

<http://tl.rulate.ru/book/21402/450366>